

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 August 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать шестая сессия

11–29 сентября 2017 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по правам

человека и доклады Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие

Недискриминация и защита особо уязвимых лиц в системе отправления правосудия, в частности в ситуациях лишения свободы и в отношении причин и последствий чрезмерного применения мер лишения свободы и переполненности тюрем*

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 30/7 Совета по правам человека, в которой Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить доклад о недискриминации и защите особо уязвимых лиц в системе отправления правосудия, в частности в ситуациях лишения свободы и в отношении причин и последствий чрезмерного применения мер лишения свободы и переполненности тюрем, с опорой на опыт правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций и соответствующих региональных механизмов и запросить мнения государств, в том числе в отношении их политики и передовой практики, гражданского общества и других соответствующих заинтересованных сторон.

* Настоящий доклад был представлен с опозданием ввиду необходимости отражения в нем самых последних событий.

I. Введение

1. В своей резолюции 30/7 Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить Совету на его тридцать шестой сессии доклад о недискриминации и защите особо уязвимых лиц в системе отправления правосудия, в частности в ситуациях лишения свободы и в отношении причин и последствий чрезмерного применения мер лишения свободы и переполненности тюрем, с опорой на опыт правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций и соответствующих региональных механизмов и запросить мнения государств, в том числе в отношении их политики и передовой практики, гражданского общества и других соответствующих заинтересованных сторон. При подготовке настоящего доклада Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) обратилось к государствам-членам, международным и региональным организациям, национальным правозащитным учреждениям и неправительственным организациям с просьбой предоставить ему соответствующие материалы, в частности о причинах и последствиях чрезмерного применения мер лишения свободы и переполненности тюрем с точки зрения недискриминации и положения особо уязвимых лиц в системе отправления правосудия, а также информацию о политике и передовой практике государств¹. Помимо информации, полученной от этих государств и учреждений, при подготовке настоящего доклада также использовался ряд открытых источников, включая материалы правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций и организаций гражданского общества.

2. Равенство перед законом, равная защита закона и недискриминация являются ключевыми принципами международного права прав человека. Дискриминация в отношении пользования гражданскими, культурными, экономическими, политическими и социальными правами запрещена в преамбуле, пункте 3 статьи 1 и статье 55 Устава Организации Объединенных Наций и пункте 1 статьи 2 Всеобщей декларации прав человека. Защита от дискриминации предусмотрена в ряде международных договоров по правам человека, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международная кон-

¹ Были получены материалы от Австрии, Азербайджана, Венгрии, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Гаити, Германии, Государства Палестина, Грузии, Египта, Ирака, Ирландии, Казахстана, Катар, Ливана, Мадагаскара, Мальты, Монако, Российской Федерации, Сальвадора, Саудовской Аравии, Сенегала, Сербии, Узбекистана, Чили, Детского фонда Организации Объединенных Наций в Австралии (Отделение ЮНИСЕФ в Австралии), Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), Юридической службы по делам аборигенов Западной Австралии (ALSWA), правозащитных организаций аборигенов Северной территории, Движения в пользу инклюзивности, Австралийского центра права инвалидов, Австралийской целевой группы по правам ребенка, Австралийского союза инвалидов всех категорий, Ассоциации по предотвращению пыток (АПП), Международного католического бюро в интересах детей (БИСЕ), Центра по правам человека в Нише, Международной сети по правам ребенка (МСПР), Высшего национального совета инвалидов, Медицинской организации «Данила Дилба», Университета Дикина (Австралия), Организаций инвалидов Австралии, Первого консорциума по вопросам правосудия в отношении инвалидов из числа коренных народов, Центра по вопросам права прав человека (ЦППЧ), Международного консорциума по политике в области наркотиков (IDPC), Международного правового фонда (МПФ), пакистанского проекта «Правосудие», Национальной юридической службы для аборигенов и жителей островов Торрессова пролива (НАТСИЛС), Центра права в области прав человека «Кастан» Университета Монаша, Инициативы открытого общества по вопросам правосудия, организации «Международная тюремная реформа» (PRI), организации «Систерз инсайд», Цукубского университета (Япония). С материалами можно ознакомиться в архиве секретариата.

венция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о правах ребенка, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенция о правах инвалидов, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

3. Равенство и недискриминация имеют еще более важное значение в тех случаях, когда особо уязвимые лица оказываются лишенными свободы, поскольку у них остается еще меньше возможностей для того, чтобы оспорить свое задержание и принять меры по недопущению дискриминационных ситуаций. В настоящем докладе рассматривается взаимосвязь между недискриминацией и случаями лишения свободы². В первой части доклада рассматривается вопрос о том, каким образом дискриминация влияет на переполненность тюрем и чрезмерное применение мер лишения свободы; далее основное внимание уделяется особым последствиям, которые в свою очередь имеет переполненность мест содержания под стражей и чрезмерное применение практики лишения свободы для особо уязвимых лиц³.

II. Влияние дискриминации на чрезмерное применение мер лишения свободы и переполненность тюрем

A. Роль законодательства в чрезмерном применении мер лишения свободы в отношении особо уязвимых лиц

4. В соответствии со статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах государства должны обеспечивать равенство всех людей перед законом. Вместе с тем законы могут быть направлены на конкретные группы дискриминационным образом или предусматривать уголовную ответственность за некоторые виды поведения, свойственные преимущественно каким-то определенным группам лиц, и при этом не содержать прямого указания на них. В таких случаях законодательство может иметь несоразмерные и дискриминационные последствия для особо уязвимых лиц, что в результате ведет к чрезмерному применению в отношении них мер лишения свободы⁴.

5. Одним из значимых факторов, способствующих чрезмерному применению практики лишения свободы в отношении детей, может являться законодательство, касающееся возраста наступления уголовной ответственности. Во многих странах в последнее время предлагаются или принимаются законы или поправки, предусматривающие снижение возраста наступления уголовной ответственности с 18 до 16 лет⁵ или даже 12 лет и меньше⁶, в то время как в других странах отсутствует установленный минимальный возраст наступления уголовной ответственности⁷. В то же время было предложено или принято несколько законов, касающихся отправления правосудия в отношении несовершенно-

² В настоящем докладе под «лишением свободы» подразумевается строгое ограничение движения в тесном пространстве, как изложено в пункте 5 замечания общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014 год) о свободе и личной неприкосновенности.

³ Подробный анализ связи между переполненностью тюрем и чрезмерным применением мер лишения свободы см. в документе A/HRC/30/19.

⁴ Информация, представленная УНП ООН.

⁵ CRC/C/BRA/CO/2-4, пункт 87.

⁶ CRC/C/PAN/CO/3-4, пункт 74 а); CRC/C/IRQ/CO/2-4, пункт 86 b); CRC/C/FJI/CO/2-4, пункт 71 а); CRC/C/ZMB/CO/2-4, пункт 63 а); см. также CRC/C/MRT/CO/2 и Corr.1, пункт 81.

⁷ CRC/C/COG/CO/2-4, пункт 80 а); и CRC/C/MHL/CO/2, пункт 70.

шеннолетних, в целях увеличения максимального срока лишения свободы⁸ вплоть до 20 лет⁹ или даже пожизненного заключения без права на условно-досрочное освобождение¹⁰ либо в целях отмены ограничения на продолжительность сроков лишения свободы¹¹. В ряде государств была увеличена длительность досудебного содержания под стражей¹², а также допускается продление сроков содержания под стражей до суда¹³. Особенно негативно отражаются на детях законы о введении комендантского часа, поскольку в результате их применения дети подвергаются арестам и задержаниям только за то, что находятся на улице во время действия комендантского часа¹⁴. В некоторых случаях детей содержат под стражей в условиях, схожих с тюремными, за бездомность, бродяжничество и прогулы занятий в школе¹⁵. Законы о прогулах и бродяжничестве предусматривают наказание для детей за нахождение в общественных местах, а так называемые законы о неповиновении превращают действия, которые являются законными для взрослых, в уголовное преступление для ребенка¹⁶. Детям часто предъявляются обвинения в совершении мелких правонарушений¹⁷ или преступлений против собственности¹⁸. Законы о борьбе с бандитизмом и меры по борьбе с преступными группировками, предусматривающие запрет на незаконные объединения, также ведут к арестам и задержанию детей, например, за ношение определенных предметов одежды или по другим причинам, связанным с их внешним видом¹⁹.

6. Несмотря на то что некоторые законы разрабатываются без учета гендерных аспектов, их действие может в особенной степени затрагивать женщин²⁰ и приводить к чрезмерному применению в отношении них мер лишения свободы. Это касается, в частности, законов, предусматривающих уголовную ответственность за сексуальные отношения по обоюдному согласию между взрослыми людьми, не состоящими в браке²¹, или за супружескую измену²². Даже в тех случаях, когда женщины становятся жертвами изнасилования, торговли людьми, сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, они могут быть подвергнуты тюремному заключению по обвинению в супружеской измене или внебрачной связи²³. Положения об уголовной ответственности за проституцию часто запрещают проституцию для всех вне зависимости от пола. Однако нередко на практике эти законы в большей степени затрагивают женщин, которые подвергаются штрафам и длительным срокам лишения свободы²⁴ от пяти лет до пожизненного заключения²⁵. Криминализация аборт в сущности подразумевает уголовную ответственность за процедуру, которая может производиться

⁸ CRC/C/BRA/CO/2-4, пункт 87; и CCRC/C/DOM/CO/3-5, пункт 71.

⁹ CRC/C/BFA/CO/3-4, пункт 76 е); и CRC/C/DZA/CO/3-4, пункт 81 а).

¹⁰ CERD/C/USA/CO/6/Add.1, пункт 21.

¹¹ CRC/C/DNK/CO/4, пункт 65 с).

¹² CRC/C/PER/CO/4-5, пункт 69.

¹³ CRC/C/PAN/CO/3-4, пункт 74 b).

¹⁴ Там же, пункт 41.

¹⁵ CRC/C/KGZ/CO/3-4, пункт 66 с).

¹⁶ CRIN "Non-discrimination and the protection of persons with increased vulnerability in the administration of justice", 28 February 2017.

¹⁷ Информация, представленная Австралийской целевой группой по правам ребенка.

¹⁸ CRC/C/GTM/CO/3-4, пункт 98 с).

¹⁹ CRC/C/HND/CO/3, пункт 31.

²⁰ Информация, представленная УНП ООН.

²¹ A/68/340.

²² В некоторых случаях закон направлен напрямую на замужних женщин, но не затрагивает женатых мужчин, см. CEDAW/C/THA/CO/5, пункт 19; E/C.12/1/Add.45, пункт 17; и UNODC, *Handbook on Women and Imprisonment*, 2nd ed. (New York, 2014), p. 123.

²³ UNODC, *Handbook on Women and Imprisonment*, p. 123.

²⁴ CEDAW/C/BRN/CO/1-2, пункт 24.

²⁵ CEDAW/C/IRQ/CO/4-6, пункт 31; и CEDAW/C/QAT/CO/1, пункт 25 d).

только в отношении женщин²⁶. За аборт, даже в случае изнасилования²⁷, женщины и девочки могут быть осуждены²⁸ по обвинению в убийстве новорожденного или просто в убийстве²⁹. В некоторых государствах также предусмотрена уголовная ответственность за употребление наркотиков в период беременности, в то время как в других государствах женщины, употребляющие наркотики, могут подвергаться задержанию во время беременности³⁰. Гендерная дискриминация распространяется также на детей, поскольку в некоторых государствах предусматривается разный возраст наступления уголовной ответственности в зависимости от пола ребенка, в результате чего в некоторых случаях девочки могут подвергаться задержанию в более раннем возрасте, чем мальчики³¹.

7. Законодательство может также иметь дискриминационный характер с точки зрения вынесения приговоров в отношении женщин. Законы могут предусматривать уголовную ответственность за «определенные виды действий, совершение которых мужчинами не влечет за собой уголовной ответственности вообще либо предусматривает менее жесткие меры наказания»³². Что касается так называемых преступлений в защиту чести, например когда основанием для убийства является защита «честь» виновного или его семьи, то законодательство некоторых государств предусматривает разные наказания в зависимости от пола лица, совершившего преступление. Мужчина получает наказание в виде штрафа или лишения свободы на небольшой срок, в то время как женщина может быть приговорена к пожизненному заключению³³. Даже в тех случаях, когда законы, касающиеся так называемых преступлений против нравственности, не носят явно дискриминационного характера в отношении женщин, на практике они применяются главным образом или исключительно в отношении женщин³⁴. Некоторые процедурные правила, например требование о подкреплении показаний дополнительными доказательствами в случае изнасилования, приводят к тому, что женщины не могут доказать факт изнасилования, и в результате им выносятся наказания за «преступления против нравственности» чаще, чем мужчинам³⁵.

8. Законы, устанавливающие уголовную ответственность за частные действия, также приводят к чрезмерному применению практики лишения свободы в отношении лиц, принадлежащих к конкретным группам. На 2016 год уголовная ответственность за сексуальные отношения между лицами одного пола была предусмотрена в 73 странах³⁶; в 44 из этих стран уголовная ответственность предусматривалась конкретно за лесбийские отношения³⁷. Кроме того, так называемые законы о «публичном скандале», «нравственности» и «развратных действиях» в несоразмерной степени затрагивают транссексуалов³⁸. Это также касается законов, предусматривающих уголовную ответственность за переодевание в одежду противоположного пола и хирургические операции по измене-

²⁶ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 33 (2015 год) о доступе женщин к правосудию, пункт 47.

²⁷ CEDAW/C/QAT/CO/1, пункт 39 а).

²⁸ CRC/C/MLT/CO/2, пункт 49.

²⁹ CEDAW/C/MEX/CO/7-8, пункт 32.

³⁰ A/HRC/30/65, пункт 53.

³¹ Ensemble Contre la Peine de Mort (ECPM), "Annual report on the death penalty in Iran", 2016.

³² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 33, пункт 47.

³³ CEDAW/C/KWT/CO/3-4, пункт 30; и E/CN.4/2002/83, пункт 34.

³⁴ ILF, "Effects of mass incarceration on minorities/vulnerable groups".

³⁵ A/HRC/13/39/Add.5, пункт 219; A/68/340, пункт 16; и E/C.12/1/Add.45, пункт 17.

³⁶ APT, "LGBTI persons deprived of their liberty: a framework for preventive monitoring", 2nd ed. (2015).

³⁷ OHCHR, *Living Free and Equal: What States are doing to tackle violence and discrimination against lesbian, gay, bisexual, transgender and intersex people* (New York and Geneva, 2016), p. 55.

³⁸ Ibid., p. 56; см. также A/HRC/29/23, пункт 43.

нию пола³⁹. Несмотря на то что в целом, как представляется, наблюдается тенденция к отмене уголовной ответственности за однополые отношения по обоюдному согласию, некоторые государства, тем не менее, установили новые уголовные санкции, ужесточили наказания или расширили их применение⁴⁰. Для однополых и гетеросексуальных отношений устанавливается разный возраст согласия⁴¹, таким образом возраст согласия для гомосексуальных связей выше, чем для гетеросексуальных.

9. В некоторых государствах законодательство предусматривает задержание⁴² или обязательное содержание под стражей детей⁴³ и взрослых из числа просителей убежища, беженцев или незаконных мигрантов⁴⁴. Некоторые государства также ввели уголовную ответственность за незаконный въезд в страну⁴⁵. Основанием для заключения под стражу также может служить отсутствие действующего удостоверения личности или подозрение в использовании поддельных документов⁴⁶. В законодательстве некоторых государств отсутствуют установленные временные ограничения сроков содержания под стражей мигрантов⁴⁷, в результате чего трудящихся-мигрантов могут удерживать под стражей в течение недель, месяцев или даже лет⁴⁸. Просители убежища также страдают от длительных сроков содержания под стражей в тех случаях, когда в государстве действуют положения о продлении таких сроков⁴⁹.

10. В некоторых случаях отдельные законы, касающиеся религии, в силу своего характера могут иметь негативные последствия для членов общин религиозных меньшинств и неверующих или инакомыслящих. Так, например, Специальный докладчик по вопросам меньшинств отметил, что «дискриминационный эффект способны иметь отдельные положения субстантивного уголовного права, например когда практика религиозных меньшинств может истолковываться в качестве преступления против религии большинства»⁵⁰. Введение уголовной ответственности за богохульство, которое наказуемо лишением свободы по меньшей мере в 49 странах⁵¹, а также законы по борьбе с вероотступничеством являются примером законодательства, имеющего дискриминационные последствия для людей, которые не исповедуют «официальную» религию. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии и вероисповедания неоднократно подчеркивал, что, если говорить о воплощении концепции официальной государственной религии на практике, то трудно и даже невозможно представить себе, что она не будет иметь для религиозных меньшинств отрицательных последствий, выражающихся в форме дискриминации их представителей⁵².

³⁹ Human Rights Watch, “‘I’m scared to be a woman’: Human rights abuses against transgender people in Malaysia”, September 2014. Имеется по адресу <https://www.hrw.org/report/2014/09/24/im-scared-be-woman/human-rights-abuses-against-transgender-people-malaysia>.

⁴⁰ OHCHR, *Living Free and Equal*, p. 57.

⁴¹ APT, “LGBTI persons deprived of their liberty: a framework for preventive monitoring”, 2nd ed. (2015); см. также OHCHR, *Living Free and Equal*, p. 58.

⁴² CRC/C/MYS/CO/1, пункт 82.

⁴³ CRC/C/AUS/CO/4, пункт 80 а); и CRC/C/MLT/CO/2, пункт 57 а).

⁴⁴ CRC/C/MLT/CO/2, пункт 57 а); CMW/C/GIN/CO/1, пункт 21 а); CERD/C/USA/CO/7-9, пункт 18; и CERD/C/CAN/CO/18, пункт 15.

⁴⁵ OHCHR, *Raoufi and others v. Greece*, Intervener brief filed by the United Nations High Commissioner for Human Rights, 2 September 2016. Имеется по адресу www.ohchr.org/Documents/Issues/Migration/Raoufi_v_Greece.pdf.

⁴⁶ A/62/18, пункт 79.

⁴⁷ CRC/C/MLT/CO/2, пункт 57 b); см. также A/HRC/27/48, пункт 76.

⁴⁸ CMW/C/GIN/CO/1, пункт 21.

⁴⁹ CMW/C/BIH/CO/2, пункт 25 а).

⁵⁰ A/70/212, пункт 29.

⁵¹ A/HRC/34/50, пункт 40.

⁵² A/HRC/19/60, пункт 66; A/67/303, пункт 47; и A/HRC/34/50, пункт 32.

11. Некоторые государства по-прежнему не признают или не в полной мере осуществляют на практике право на отказ от военной службы по религиозно-этическим мотивам, что имеет негативные последствия для членов религиозных меньшинств. В некоторых государствах, где отсутствуют или имеются ограниченные возможности прохождения альтернативной службы, отказ от несения военной службы наказывается лишением свободы. В этом контексте Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с отсутствием признания права возражать против прохождения военной службы по соображениям совести и неоднократными случаями судебного преследования и заключения под стражу представителей религиозных меньшинств, отказывающихся от прохождения обязательной военной службы⁵³.

12. Введение уголовной ответственности за мелкие правонарушения может привести к чрезмерному применению практики лишения свободы в отношении бедных слоев населения и меньшинств, детей и женщин⁵⁴. По мнению Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «женщины оказываются в заключении за ненасильственные преступления чаще, чем мужчины»⁵⁵, а законы, устанавливающие уголовную ответственность за мелкие правонарушения, на практике имеют дискриминационные последствия для женщин⁵⁶. В некоторых случаях женщин могут лишить свободы за неоплату телевизионных лицензий⁵⁷, неспособность внести залог⁵⁸ или недостойное поведение в частных или общественных местах⁵⁹. Привлечение к уголовной ответственности лиц, живущих в условиях нищеты, за деятельность, которой они вынуждены заниматься, чтобы выжить, включая уличную торговлю, сбор милостыни и попрошайничество⁶⁰, также может приводить к чрезмерному применению практики лишения свободы в отношении них.

13. Законодательство, направленное на решение проблем преступности, связанной с наркотиками, и борьбу с ней, может оказывать непропорционально большое воздействие на отдельные группы населения. Риск задержания за связанные с наркотиками преступления особенно велик для иностранных граждан, которым за подобные преступления может грозить смертная казнь. Они зачастую не владеют языком, на котором проводится судебное разбирательство, не знакомы с законами, по которым они обвиняются, не имеют надлежащего доступа к юридической помощи и поддержке и могут быть принуждены к подписанию признательных показаний⁶¹. В настоящее время большое число женщин во всем мире находятся в заключении или были осуждены за преступления, связанные с наркотиками⁶², во многих случаях за перевозку наркотиков (в качестве курьеров)⁶³, за второстепенное участие в совершении преступлений⁶⁴ или за выполнение малозначительных, но крайне опасных задач⁶⁵, нередко по

⁵³ CCPR/C/TKM/CO/2, пункт 40; см. также CCPR/C/KOR/CO/4, пункты 44–45; и A/HRC/35/4, пункты 6–7, 42, 45 и 65.

⁵⁴ ILF, “Effects of mass incarceration”.

⁵⁵ CEDAW/C/GBR/CO/7, пункт 54.

⁵⁶ Информация, представленная УНП ООН.

⁵⁷ CEDAW/C/UK/CO/6, пункт 266.

⁵⁸ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 33, пункт 47.

⁵⁹ CEDAW/C/YEM/CO/6, пункт 42.

⁶⁰ A/66/265, пункт 42.

⁶¹ A/70/304, пункт 77.

⁶² Материалы, представленные консорциумом НПО в составе Международного консорциума по политике в области наркотиков (IDPC), Вашингтонского бюро для Латинской Америки (WOLA) и Центра правовых и социальных исследований (ЦПСИ).
⁶³ CEDAW/C/BRA/CO/7 и Corr.1, пункт 32.

⁶⁴ Информация, представленная Постоянным представительством Чили в Женеве.

⁶⁵ WOLA and others, *Women, Drug Policies, and Incarceration: A Guide for Policy Reform in Latin America and the Caribbean*. Имеется по адресу <https://www.wola.org/sites/default/files/WOLA%20WOMEN%20FINAL%20ver%2025%2002%201016.pdf>; и Open Society Foundations, “For women swept up in the drug trade, legal help that starts early”,

просьбе своих партнеров⁶⁶. Женщины во всем мире попадают в тюрьму за такого рода преступления чаще, чем за любые другие преступления. Например, в странах Латинской Америки от 60% до 80% женщин, находящихся в заключении, были осуждены за связанные с наркотиками преступления⁶⁷. В одной из стран 77% женщин, находящихся в заключении, осуждены за преступления, связанные с наркотиками, в то время как среди мужчин, отбывающих тюремный срок, доля осужденных за такие преступления составляет 33,5%⁶⁸. Поскольку женщины, обвиняемые в незначительных преступлениях, связанных с наркотиками, как правило, не оказывают «существенной помощи» следствию, им реже предоставляется возможность заключить досудебное соглашение, в то время как более серьезные правонарушители могут получить меньший срок или полностью избежать наказания, заключив сделку с правосудием⁶⁹. Если учесть то, какую роль играют женщины в преступлениях, связанных с наркотиками, и принять во внимание сопутствующие факторы, такие как необходимость свести концы с концами и позаботиться о своих семьях, становится очевидным, почему эти законы имеют особо серьезные последствия для женщин и в конечном счете ведут к чрезмерному применению в отношении них мер лишения свободы. Это относится также к представителям этнических меньшинств, «в частности тем из них, которые являются бедными и проживают в маргинализированных общинах» и которые «могут особенно подвергаться дискриминации в контексте деятельности правоохранительных органов по контролю над наркотиками»⁷⁰. Обязательное минимальное наказание за преступления, связанные с наркотиками, и законы, предусматривающие жесткие меры наказания, как, например, законы о повторном совершении преступлений, также способствуют чрезмерному применению практики лишения свободы в отношении расовых и этнических меньшинств⁷¹.

В. Дискриминация на практике

1. Воздействие нищеты

14. Среди лишенных свободы лиц чрезвычайно высока доля лиц, живущих в нищете⁷², в целом же нищета является существенным фактором, способствующим чрезмерному применению практики лишения свободы, на всех этапах системы уголовного правосудия. Во-первых, лица, живущие в условиях нищеты, как правило, в большей степени контактируют с сотрудниками полиции и подвергаются более строгому контролю с их стороны, поскольку проводят больше времени на улицах, на рынках и в общественном транспорте⁷³ и, следовательно, чаще попадают в систему уголовного правосудия и подвергаются задержанию, чем лица, не живущие в нищете.

15. Лица, живущие в условиях нищеты, также чаще помещаются под стражу и содержатся под стражей до суда, а также получают наказания в виде лишения свободы в случаях, когда против них выдвигается обвинение в совершении преступления. Часто им не хватает средств, чтобы нанять адвоката⁷⁴ или выплатить

22 June 2016. Имеется по адресу <https://www.opensocietyfoundations.org/voices/women-swept-drug-trade-legal-help-starts-early>.

⁶⁶ CEDAW/C/BRA/CO/7 и Corr.1, пункт 32; материалы, представленные консорциумом НПО в составе IDPC, WOLA и ЦПСИ.

⁶⁷ A/HRC/30/65, пункт 52.

⁶⁸ A/68/340, пункт 26.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ A/HRC/30/65, пункт 51.

⁷¹ CERD/C/USA/CO/7-9, пункт 20; и NATSILS, "Senate Legal and Constitutional Affairs Committee inquiry into justice reinvestment in Australia", March 2013.

⁷² A/67/278, пункт 48.

⁷³ Информация, представленная Инициативой открытого общества по вопросам правосудия.

⁷⁴ Там же.

непомерно высокие суммы, устанавливаемые в качестве условия освобождения под залог, а в тех случаях, когда судебная система страдает от коррупции, они лишены возможности заплатить взятку, чтобы добиться освобождения под залог. В ходе судебного разбирательства лица, живущие в условиях нищеты, могут не располагать средствами для дорогостоящего сбора доказательств или получения экспертных заключений, которые могут подтвердить невиновность или смягчить вину⁷⁵. На этапе вынесения приговора несмотря на то, что суд может установить наказание в виде штрафа, лица, живущие в нищете, чаще всего не в состоянии заплатить его, что в конечном итоге ведет к их заключению. В некоторых странах, как сообщается, более 30% женщин, содержащихся в тюрьмах, попадают туда по причине неуплаты штрафа⁷⁶. Для того чтобы решить эту проблему, судам следует учитывать финансовое положение того или иного лица при назначении штрафов, а в случае неуплаты штрафов назначать наказание в виде общественных работ вместо заключения под стражу⁷⁷.

2. Предвзятость при отправлении правосудия

16. Зачастую поведение сотрудников полиции, судебных работников и других сотрудников сектора правосудия отражает дискриминационное отношение, распространенное в более широких слоях общества, а уровень их подготовки не всегда позволяет им выполнять свои обязанности без дискриминационного и предвзятого отношения⁷⁸. Это усиливает уязвимость некоторых групп и способствует чрезмерному применению в отношении них практики лишения свободы. Предвзятое отношение со стороны полиции и правоохранительных органов приводит к тому, что представители тех или иных уязвимых групп населения составляют непропорционально большую долю среди лиц, вступающих в контакт с органами отправления правосудия и сталкивающихся с риском заключения под стражу. Если в связи с дискриминацией в контакт с полицией вступает несоразмерно большое число представителей какой-либо конкретной группы, то даже если формально действия на всех других этапах судебного процесса осуществляются непредвзято, эти лица, соответственно, окажутся несоразмерно представлены в каждом из них⁷⁹.

17. Согласно сообщениям, лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам, в том числе лиц африканского происхождения и рома, чаще останавливает полиция, их чаще обыскивают, подвергают жестокому обращению в ходе задержания и впоследствии арестовывают⁸⁰. Иногда массовым преследованиям со стороны полиции подвергаются дети: их арестовывают и заключают под стражу лишь на основании предположения об их принадлежности к той или иной банде по причине их внешнего вида, т.е. из-за их манеры одеваться или наличия у них татуировок или каких-либо характерных символов⁸¹. Как отметил Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека, несоразмерно большое количество лиц, живущих в нищете, также подвергаются арестам, задержаниям и лишению свободы из-за того, что правоохранительные органы зачастую рассматривают нищету как указание на криминальную деятельность⁸².

⁷⁵ A/67/278, пункт 74.

⁷⁶ Информация, представленная Юридической службой по делам аборигенов Западной Австралии.

⁷⁷ Информация, представленная правительством Ирландии.

⁷⁸ A/67/278, пункт 45.

⁷⁹ A/70/212, пункт 18.

⁸⁰ OHCHR, *Moving Away from the Death Penalty: Arguments, Trends and Perspectives* (New York, 2014), p. 107; CERD/C/CAN/CO/19-20, пункт 11; CERD/C/RUS/CO/19, пункт 12; CERD/C/USA/CO/6, пункт 20; A/62/18, пункт 105; и A/70/212, пункт 21.

⁸¹ CRC/C/HND/CO/3, пункт 80.

⁸² A/67/278, пункт 48.

18. Предвзятость судебных органов также усугубляет чрезмерное применение практики лишения свободы в отношении особо уязвимых групп населения и приводит к чрезмерной представленности отдельных этнических групп или коренного населения в местах содержания под стражей⁸³. Представители меньшинств сталкиваются с более частыми или более длительными сроками досудебного содержания под стражей отчасти вследствие дискриминационного отношения со стороны прокурорских работников, судей и даже адвокатов, назначенных для ведения их защиты⁸⁴. Во многих случаях женщины подвергаются воздействию пагубных стереотипов и предвзятости со стороны сотрудников органов уголовного правосудия, и зачастую на них ложится более тяжелое бремя доказывания, чем на мужчин⁸⁵. Предвзятость в системе правосудия также влияет на вынесение приговора. Представители меньшинств и коренных народов нередко сталкиваются с более высокой вероятностью лишения свободы на более длительные сроки⁸⁶. Во многих случаях лицам африканского происхождения выносят более суровые наказания, чем белым⁸⁷, а молодые люди, принадлежащие к меньшинствам, составляют несоразмерно высокую долю среди лиц, приговоренных к пожизненному заключению⁸⁸.

19. Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил обеспокоенность в связи с отсутствием судебного преследования и наказания сотрудников правоохранительных органов за нарушения запрета на расовую дискриминацию⁸⁹. Квалификация подобных действий в качестве мелких правонарушений, даже если они могут привести к чрезмерному применению мер лишения свободы в отношении особо уязвимых групп, не служит достаточным предупреждением для сотрудников правоохранительных органов.

3. Отсутствие доступа к правосудию

20. Доступ к правосудию для лиц, которые содержатся под стражей или которым грозит заключение, часто оказывается затрудненным по причинам, связанным с политикой, практикой и нехваткой ресурсов. Недостаточный или недействительный доступ к помощи адвоката, отсутствие эффективного судебного надзора и ограниченный доступ к информации оказывают особое воздействие на отдельные группы населения и приводят к увеличению риска чрезмерного применения практики лишения свободы.

21. Основопологающим элементом в обеспечении надлежащего доступа к правосудию является предоставление всей необходимой информации лицам, чье право на свободу может быть ограничено, с тем чтобы они имели возможность оспорить свое задержание. Зачастую мигранты, лица из числа коренных народов или языковых меньшинств, а также иностранные граждане в силу языковых барьеров и ввиду отсутствия переводчиков не осведомлены о своих правах или не понимают, почему их удерживают под стражей. Например, представители языковых меньшинств могут не явиться в суд из-за того, что не смогли прочитать и понять юридические документы, в которых содержалось соответствующее предписание. В результате им может грозить ордер на арест и заключение под стражу⁹⁰. Задержанные мигранты часто не знают о своем праве связаться с адвокатом⁹¹ или о возможности оспорить законность своего задержания. Что касается иностранных граждан, то чрезмерному применению в отношении них практики лишения свободы может также способствовать незнание системы

⁸³ A/62/18, пункт 454.

⁸⁴ A/70/212, пункт 30.

⁸⁵ Информация, представленная УНП ООН.

⁸⁶ A/70/212, пункт 53.

⁸⁷ OHCHR, *Moving Away from the Death Penalty*, p. 107; также информация, представленная Международным центром пенитенциарных исследований.

⁸⁸ CERD/C/USA/CO/7-9, пункт 20.

⁸⁹ CERD/C/AUT/CO/18-20, пункт 13.

⁹⁰ A/HRC/30/36, пункт 31.

⁹¹ OHCHR, *Raoufi and others v. Greece*, Intervener brief.

уголовного правосудия, которое порой усугубляется отказом в предоставлении консульской помощи или ее отсутствием⁹². В некоторых случаях родителям не сообщается о том, что их дети содержатся под стражей за совершение мелких правонарушений⁹³, в результате чего содержание ребенка под стражей может затянуться на необоснованно длительный срок.

22. Ненадлежащий доступ к юридической помощи или его отсутствие имеет негативные последствия для всех лиц, подвергающихся задержанию, при этом в большей степени эти последствия затрагивают особо уязвимых лиц, что способствует чрезмерному применению в отношении них мер лишения свободы. Зачастую юридическая помощь не предоставляется детям⁹⁴, а если предоставляется, то имеет низкое качество⁹⁵, что в результате приводит к продолжительным срокам досудебного содержания под стражей⁹⁶. Правозащитными механизмами также были отмечены трудности, с которыми сталкиваются женщины-заключенные в получении юридической помощи и бесплатной помощи адвоката⁹⁷. Меньшинства также нередко оказываются не осведомлены о наличии правовой помощи или о том, каким образом получить к ней доступ⁹⁸.

23. Одной из ключевых составляющих доступа к правосудию является возможность получения доступа к надлежащей системе судебного обжалования решений о задержании. Тем не менее просители убежища и мигранты часто сталкиваются с отсутствием эффективного судебного рассмотрения⁹⁹ или имеют доступ лишь к механизмам пересмотра судебных решений, не предусматривающим необходимых процедурных гарантий¹⁰⁰. В некоторых случаях дети сталкиваются с повышенным риском чрезмерного применения практики лишения свободы из-за неэффективности системы правосудия по делам несовершеннолетних, включая отсутствие достаточного количества судов по делам несовершеннолетних¹⁰¹ или сотрудников, имеющих специальную подготовку в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних¹⁰².

4. Содержание под стражей в целях защиты

24. Содержание под стражей в качестве защитной меры используется только в отношении отдельных особо уязвимых групп населения. Практика содержания под стражей в целях защиты главным образом применяется в отношении девочек и женщин, которых помещают под стражу с тем, чтобы защитить их от угрозы серьезного насилия, включая так называемые преступления в защиту чести и гендерное насилие¹⁰³. В некоторых странах женщин помещают под стражу в целях защиты вместо предоставления убежища и других соответствующих услуг¹⁰⁴. Такие меры, как правило, осуществляются на практике без каких-либо юридических оснований или процессуальных гарантий; по мнению Рабочей группы по произвольным задержаниям такое содержание под стражей представляет собой дискриминационное лишение свободы¹⁰⁵.

⁹² CMW/C/URY/CO/1, пункт 25.

⁹³ CRC/C/GIN/CO/2, пункт 85 e).

⁹⁴ CRC/C/BFA/CO/3-4, пункт 76 b); и CRC/C/ZMB/CO/2-4, пункт 63 d).

⁹⁵ CRC/C/TUR/CO/2-3, пункт 66 b).

⁹⁶ CRC/C/BEN/CO/3-5, пункт 68.

⁹⁷ CEDAW/C/GRC/CO/7, пункт 34; и CEDAW/C/IRQ/CO/4-6, пункт 48 c).

⁹⁸ A/70/212, пункт 40.

⁹⁹ CEDAW/C/GRC/CO/7, пункт 34.

¹⁰⁰ CMW/C/BIH/CO/2, пункт 25.

¹⁰¹ CRC/C/DOM/CO/3-5, пункт 71 b).

¹⁰² CRC/C/TZA/CO/3-5, пункт 72 b); и CRC/C/BEN/CO/3-5, пункт 68.

¹⁰³ A/HRC/27/48, пункт 78; A/HRC/31/57, пункт 24; и A/68/340, пункт 21.

¹⁰⁴ Информация, представленная УНП ООН.

¹⁰⁵ A/HRC/27/48, пункт 79.

5. Досудебное содержание под стражей

25. Во всем мире среди лиц, содержащихся под стражей до суда, отмечается чрезмерно высокая доля представителей некоторых особо уязвимых групп населения¹⁰⁶. Это в значительной степени объясняется тем, что они часто не могут претендовать на применение мер, альтернативных содержанию под стражей. Например, большинство иностранных граждан не удовлетворяют требованиям для условного освобождения из-за отсутствия постоянного места жительства в соответствующем государстве¹⁰⁷, а люди, живущие в нищете, как упоминалось выше, не имеют необходимых средств для освобождения под залог. Женщины часто автоматически подвергаются содержанию под стражей до суда, несмотря на то, что большинство задержанных женщин во всем мире являются впервые совершившими правонарушение или обвиняются в ненасильственных преступлениях¹⁰⁸. Кроме того, в некоторых случаях практика досудебного содержания под стражей на систематической основе применяется в отношении детей¹⁰⁹.

26. Чрезмерное применение практики досудебного содержания под стражей усугубляет уязвимость некоторых лиц и может иметь негативные последствия в отношении остальных этапов уголовного судопроизводства и итогового срока лишения свободы. Так, оказавшись в местах досудебного содержания под стражей, лица, живущие в нищете, скорее признают свою вину или согласятся на сделку с правосудием, чтобы добиться более быстрого освобождения, даже если против них выдвигаются несправедливые и необоснованные обвинения¹¹⁰.

6. Отсутствие мер, альтернативных помещению под стражу, для особо уязвимых лиц

27. Нехватка мер, альтернативных помещению под стражу, или их отсутствие в большей степени затрагивает некоторые особо уязвимые группы населения и часто приводит к неоправданным задержаниям или более высоким показателям лишения свободы. Представители меньшинств сталкиваются с более высокой вероятностью получения тюремного срока вместо мер, альтернативных помещению под стражу, таких как условное наказание и условно-досрочное освобождение¹¹¹.

28. Кроме того, несмотря на то, что к лишению свободы всегда следует прибегать лишь в крайних случаях, особенно в отношении детей, зачастую альтернативы содержанию под стражей полностью отсутствуют¹¹², а в случае наличия они либо редко используются¹¹³, либо не применяются эффективным образом¹¹⁴. В тех случаях, когда меры, альтернативные содержанию под стражей, неэффективны и те же самые дети вновь оказываются на скамье подсудимых, судьи могут посчитать необходимым назначить наказание в виде лишения свободы. Меры, альтернативные содержанию под стражей, как представляется, также зачастую не применяются в отношении женщин. Несмотря на то, что в большинстве случаев преступления, совершаемые женщинами, носят ненасильственный характер, в отношении многих женщин по-прежнему применяются меры наказания в виде лишения свободы. Недостаток программ, предусматривающих применение мер, альтернативных содержанию под стражей, в отдаленных районах имеет особые последствия для лиц, живущих в этих районах, поскольку они

¹⁰⁶ A/70/212, пункт 29.

¹⁰⁷ CERD/C/AUT/CO/18-20, пункт 13.

¹⁰⁸ A/HRC/31/57, пункт 20.

¹⁰⁹ CRC/C/HND/CO/3, пункт 80.

¹¹⁰ A/67/278, пункт 49.

¹¹¹ A/70/212, пункт 53; OHCHR, *Moving Away from the Death Penalty*, p. 107.

¹¹² CRC/C/STP/CO/2-4, пункт 60 с).

¹¹³ CRC/C/KHM/CO/2, пункт 76 с).

¹¹⁴ CRC/C/BRA/CO/2-4, пункт 87; CRC/C/HND/CO/3, пункт 80 а); и CRC/C/AZE/CO/3-4, пункт 75 е).

могут быть приговорены к тюремному заключению, тогда как за такие же преступления лица, проживающие в городских районах, могут получить наказание, не связанное с лишением свободы¹¹⁵. В некоторых случаях в большей степени от этого страдают лица, принадлежащие к общинам коренных народов. Из-за трудностей с выполнением требований для досрочного освобождения, таких как работа после освобождения¹¹⁶ или посещение определенных курсов, доступ к альтернативам содержанию под стражей также ограничен для пожилых заключенных.

7. Административное задержание

29. Политика, предусматривающая автоматическое и систематическое задержание мигрантов с неурегулированным статусом и просителей убежища, в том числе семей и детей¹¹⁷, а также практика, которая приводит к подобным задержаниям, влекут за собой чрезмерное применение мер лишения свободы в отношении этих лиц. За решениями о первоначальном задержании часто следуют длительные сроки административного задержания¹¹⁸. Подобная практика особо негативным образом отражается на просителях убежища, которые зачастую содержатся под стражей на протяжении всего процесса с момента прибытия до высылки в случае отказа в предоставлении убежища¹¹⁹.

30. Ограниченное количество отдельных мест содержания под стражей для мигрантов и просителей убежища¹²⁰ в сочетании со значительным числом содержащихся под стражей лиц в результате приводит к тому, что лица, задержанные в административном порядке, содержатся вместе с обычными заключенными, обвиняемыми или признанными виновными в совершении преступления¹²¹. Таким образом, распространенность и неизбирательность практики помещения под стражу мигрантов и просителей убежища приводят не только к чрезмерному применению в отношении них мер лишения свободы, но и к еще большей переполненности центров содержания под стражей, связанных с системой уголовного правосудия.

III. Последствия чрезмерного применения мер лишения свободы и переполненности тюрем для особо уязвимых лиц

A. Неудовлетворительные и ненадлежащие условия содержания под стражей

31. Одно из основных последствий чрезмерного применения практики лишения свободы и переполненности тюрем для особо уязвимых лиц заключается в том, что они намного чаще других оказываются в неудовлетворительных и ненадлежащих условиях содержания под стражей. Речь идет о таких факторах, как отсутствие занятий за пределами камер, нехватка дневного света, плохая вентиляция, экстремальные температурные условия, антисанитария и зараженность паразитами и другими насекомыми¹²². Международные и региональные правозащитные механизмы отмечают, что переполненность камер, в результате

¹¹⁵ Информация, представленная НАТСИЛС.

¹¹⁶ Информация, представленная PRI.

¹¹⁷ CAT/C/AUS/CO/3, пункт 11; CAT/C/GRC/CO/5-6, пункт 20; и CMW/C/TUR/CO/1, пункт 47 а).

¹¹⁸ CAT/C/GRC/CO/5-6, пункт 20.

¹¹⁹ CERD/C/AUT/CO/17, пункт 17; CERD/C/SEN/CO/16-18, пункт 18; CERD/C/JPN/CO/7-9, пункт 23; CAT/C/LTU/CO/3, пункт 17; и CERD/C/EGY/CO/17-22, пункт 25.

¹²⁰ CMW/C/ECU/CO/1, пункт 23.

¹²¹ CMW/C/SEN/CO/2-3, пункт 26 с); CMW/C/SEN/CO/16-18, пункт 18;

CMW/C/MRT/CO/1, пункт 34; и CMW/C/TLS/CO/1, пункт 31.

¹²² A/HRC/30/19, пункты 16 и 19.

которой содержащиеся под стражей лица в течение продолжительного срока вынуждены жить в ужасных материальных условиях, в которых невозможно нормально существовать и сохранять человеческое достоинство¹²³, является нарушением нормы о запрете применения пыток. Кроме того, нехватка места в связи с переполненностью камер может приводить к тому, что лица, находящиеся под стражей в ожидании суда, содержатся вместе с осужденными в нарушение Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)¹²⁴.

32. Переполненность тюрем еще больше усугубляет и без того тяжелые условия как для лиц, содержащихся под стражей, так и для лиц, работающих в местах лишения свободы. Кроме того, в некоторых случаях нехватка ресурсов приводит к тому, что дети помещаются под стражу в учреждения, которые предназначены для взрослых и в которых содержатся взрослые. От переполненности тюрем также особенно сильно страдают пожилые заключенные и инвалиды. Инвалиды часто содержатся в непригодных для них условиях¹²⁵. Из-за переполненности в тюрьмах отсутствуют свободные камеры на первом этаже и спальные места нижнего уровня, а также не хватает ресурсов для приспособления этих помещений, включая установку душевых для лиц с особыми потребностями, и обеспечения необходимой специализированной медицинской помощи¹²⁶.

33. Вызывает обеспокоенность нахождение под стражей мигрантов, а также отсутствие надлежащих условий их содержания, в том числе с точки зрения достаточного места, питания, водоснабжения и санитарии¹²⁷. Рабочая группа по произвольным задержаниям пришла к выводу о том, что содержание под стражей мигрантов или просителей убежища на срок до 18 месяцев в менее благоприятных условиях, чем в обычных тюрьмах, может рассматриваться в качестве наказания в отношении лица, не совершившего никакого преступления, что является серьезным нарушением принципа соразмерности и может придавать лишению свободы произвольный характер¹²⁸.

34. Кроме того, среди сотрудников во многих местах содержания под стражей недостаточно женщин¹²⁹ или представителей меньшинств¹³⁰, что имеет отрицательные последствия с точки зрения особых потребностей женщин-заключенных¹³¹ и представителей групп меньшинств. Эта ситуация усугубляется тем, что многие пенитенциарные учреждения рассчитаны на содержание лиц мужского пола, а следовательно в них не предусмотрены возможности для удовлетворения основных потребностей женщин-заключенных. В некоторых случаях не учитываются особые потребности детей младшего возраста, содержащихся под стражей вместе с их матерями¹³². В других ситуациях дети не могут оставаться со своими матерями из-за нехватки мест в отделениях матери и ребенка или ненадлежащих условий, связанных с переполненностью, что приводит к негативным последствиям для развития детей.

¹²³ Там же, пункт 16.

¹²⁴ Резолюция 70/175 Генеральной Ассамблеи, приложение, правило 11 b).

¹²⁵ A/68/295, пункт 45.

¹²⁶ Информация, представленная PRI.

¹²⁷ A/HRC/31/35, пункт 40.

¹²⁸ A/HRC/27/48/Add.2, пункт 75.

¹²⁹ CAT/C/KHM/CO/2, пункт 19; Council of Europe, European Committee on the Prevention of Torture, Report of the Committee's visit to Hungary from 3 to 12 April 2013, CPT/Inf (2014) 13, para. 53.

¹³⁰ Council of Europe, CPT/Inf (2014) 13, para. 53.

¹³¹ Там же.

¹³² CAT/C/KEN/CO/2, пункт 12; CAT/C/RWA/CO/1, пункт 19; и CAT/OP/MEX/1, пункт 187.

В. Насилие и жестокое обращение

35. Насилие и жестокое обращение являются побочными результатами таких ситуаций, когда люди содержатся под стражей в переполненных камерах и когда тюремный персонал вынужден работать в условиях переполненности. Плохие и ненадлежащие условия способствуют возникновению трений и повышению напряженности в отношениях между заключенными, а также между заключенными и персоналом, что в свою очередь увеличивает опасность жестокого обращения в местах содержания под стражей¹³³. Содержащиеся под стражей лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексуалы принадлежат к числу лиц, которые в наибольшей степени подвержены риску сексуального насилия со стороны других заключенных¹³⁴; при этом жертвы, как правило, не сообщают властям о подобных случаях, опасаясь репрессий и испытывая недоверие к механизмам подачи и рассмотрения жалоб. Кроме того, стремясь обеспечить защиту содержащихся под стражей лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов от дискриминации, надругательств и насилия в местах содержания под стражей, власти слишком часто прибегают к одиночному заключению, иногда в течение нескольких недель и даже месяцев¹³⁵.

36. Специальный докладчик по вопросам меньшинств отметил, что в правоохранительные механизмы Организации Объединенных Наций регулярно поступает информация о применении со стороны полиции в отношении представителей меньшинств чрезмерной силы, пыток или других форм жестокого обращения в местах лишения свободы и об отсутствии оперативного и беспристрастного расследования подобных случаев¹³⁶.

37. Находящиеся под стражей мигранты часто страдают от насилия, в том числе сексуального насилия, что приводит к ухудшению их физического и психического здоровья¹³⁷. Беспокойство по поводу насилия и злоупотреблений, которым подвергаются особо уязвимые лица, вызвано также отсутствием раздельного содержания лиц, находящихся в предварительном заключении, и других заключенных¹³⁸, взрослых и детей¹³⁹, а также мужчин и женщин¹⁴⁰. Чрезмерное применение практики лишения свободы и связанная с ним переполненность тюрем создают большую нагрузку для центров содержания под стражей и ограничивают возможности для обеспечения раздельного содержания. Согласно имеющейся информации невозможность обеспечить безопасное и раздельное содержание заключенных приводит к возникновению эксплуатации и сексуальному насилию¹⁴¹.

¹³³ CAT/OP/MDV/1, пункт 210.

¹³⁴ OHCHR, *Living Free and Equal*, p. 40.

¹³⁵ APT, Note to the United Nations Special Rapporteur on Torture, 4 November 2015, p. 5. Имеется по адресу www.apr.ch/content/files/UN/APT_Briefing%20Note%20to%20UNSR%20report_gender.pdf.

¹³⁶ A/70/212, пункт 25.

¹³⁷ A/HRC/31/35, пункт 40; см. также OHCHR, *Raoufi and others v. Greece*.

¹³⁸ CAT/C/GAB/CO/1, пункт 17; CAT/C/MUS/CO/3, пункт 14; CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 14; и CCPR/C/MOZ/CO/1, пункт 14.

¹³⁹ E/C.12/LKA/CO/2-4, пункт 32; African Commission on Human and Peoples' Rights, Report of the Committee for the Prevention of Torture in Africa on its promotion mission to Mauritania, 26 March to 1 April 2012, para. 19. Имеется по адресу www.achpr.org/files/sessions/12th-co/mission-reports/promotion_mission-2012/mission_report_mauritania_cpta_eng.pdf; CAT/C/BLR/CO/4, пункт 19; и CAT/C/SYR/CO/1, пункт 30.

¹⁴⁰ CAT/C/KHM/CO/2, пункт 19; CCPR/C/BDI/CO/2 и Corr.1, пункт 18.

¹⁴¹ Inter-American Court of Human Rights, *Juvenile Reeducation Institute v. Paraguay*, judgment of 2 September 2004, para. 175; CAT/C/BOL/CO/2, пункт 18; и A/HRC/28/68, пункт 58.

С. Отсутствие доступа к надлежащему медицинскому обслуживанию

38. Организация Объединенных Наций и региональные правозащитные учреждения указали на отрицательное воздействие переполненности тюрем на здоровье заключенных. Они обратили особое внимание на ряд проблем, таких как отказ в предоставлении медицинской помощи¹⁴² или ненадлежащий доступ к ней¹⁴³, недостаточность услуг в области психического здоровья¹⁴⁴, нехватка медицинского персонала в местах содержания под стражей¹⁴⁵ и отсутствие эффективных программ снижения вреда и лечения от наркотической зависимости¹⁴⁶. Чрезмерное применение практики лишения свободы и переполненность тюрем часто приводят к отсутствию доступа к надлежащим и в достаточной степени адаптированным медицинским услугам для заключенных с особыми медицинскими потребностями; а в тех случаях, когда такие услуги существуют, они, как правило, охватывают далеко не всех и оказываются недостаточными.

39. Был также сделан вывод о том, что переполненность тюрем является одной из основных причин заболеваний, которые поддаются профилактике¹⁴⁷. Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья указал на связь между переполненностью тюрем и распространением инфекционных и заразных заболеваний, таких как туберкулез¹⁴⁸ и гепатит С¹⁴⁹. В переполненных и перегруженных учреждениях существует также угроза ухудшения состояния лиц, имеющих проблемы со здоровьем, и недостаточного внимания к их лечению, а также повышается риск самоубийства и членовредительства.

40. Во многих случаях заключенные с психосоциальными расстройствами не отделены от других, и их потребности не учитываются совсем или учитываются в недостаточной степени¹⁵⁰. Переполненность тюрем и соответствующие условия содержания под стражей могут также привести к усугублению проблем, связанных с психическим здоровьем, и развитию психосоциальных расстройств. Кроме того, во время содержания под стражей у особо уязвимых лиц могут возникнуть проблемы с психическим здоровьем ввиду целого ряда факторов, включая дискриминацию и злоупотребления, изоляцию по причине их национальной, расовой, этнической принадлежности или происхождения, неизлечимые болезни, возраст или угроза смертной казни¹⁵¹.

41. Что касается заключенных женского пола, то одной из причин для беспокойства является отсутствие доступа к надлежащему питанию и медицинскому обслуживанию¹⁵², в частности родовым медицинским услугам, для беременных женщин. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания обратил внимание на случаи, когда на дополнительное питание для беременных и

¹⁴² A/HRC/22/53/Add.2, пункт 66.

¹⁴³ CEDAW/C/GRC/CO/7, пункт 34; CAT/C/BLR/CO/4, пункт 19; CAT/C/ECU/CO/3, пункт 24; CAT/C/GAB/CO/1, пункт 17; и CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 14.

¹⁴⁴ A/HRC/23/41/Add.2, пункт 40; и CAT/C/AUS/CO/4-5, пункт 11.

¹⁴⁵ CAT/C/GRC/CO/5-6, пункт 14; и CAT/C/PER/CO/5-6, пункт 10.

¹⁴⁶ A/65/255, пункт 29.

¹⁴⁷ A/HRC/25/60/Add.1, пункт 54; и African Commission on Human and Peoples' Rights, Report on mission to Mauritania, para. 76. Имеется по адресу www.achpr.org/files/sessions/12th-co/mission-reports/promotion_mission-2012/mission_report_mauritania_cpta_eng.pdf.

¹⁴⁸ A/HRC/23/41/Add.1, пункт 43.

¹⁴⁹ A/65/255, пункт 29.

¹⁵⁰ CAT/OP/HND/1, пункт 191.

¹⁵¹ UNODC, *Handbook on Prisoners with Special Needs* (New York, 2009), p. 18.

¹⁵² A/HRC/25/60/Add.1, пункт 85.

кормящих женщин не выделяются дополнительные бюджетные средства¹⁵³. Потребности женщин и девочек, содержащихся под стражей, в области здоровья могут просто игнорироваться¹⁵⁴, притом что потребности беременных женщин и девочек и кормящих матерей требуют особого внимания¹⁵⁵.

D. Отсутствие надлежащих и достаточных профессионально-технических учебных заведений, образовательных и религиозных учреждений

42. Специальный докладчик по вопросу о праве на образование подчеркнул, что переполненность создает нагрузку на имеющиеся ресурсы ввиду того, что реальные потребности превышают возможности с точки зрения наличия персонала и помещений¹⁵⁶. В условиях переполненности в местах лишения свободы люди зачастую содержатся в переполненных камерах по 23 часа в сутки с ограниченным доступом к занятиям за пределами камер¹⁵⁷, реабилитационным программам, возможностям получать образование или участвовать в программах профессионально-технической подготовки¹⁵⁸, что ограничивает возможности реабилитации для лиц, которые уже сталкиваются с различными проблемами дискриминации. Специальный докладчик также подчеркнул, что люди со сниженной способностью к образованию, а также лица, испытывающие затруднения при обучении, становятся еще более уязвимыми перед лицом стигматизации и дискриминации со стороны пенитенциарных систем, которые неизбежно отказываются признавать, понимать и поддерживать их специфические потребности. Он подчеркнул, что необходимо иметь более четкое представление об их комплексных и многоаспектных потребностях¹⁵⁹, что едва ли возможно в условиях большого числа заключенных и отсутствия кадровых ресурсов, необходимых для того, чтобы уделять внимание потребностям каждого человека.

43. Поскольку переполненность оказывает негативное воздействие на все аспекты содержания под стражей, она также отрицательно сказывается на свободе религии или убеждений лишенных свободы лиц¹⁶⁰. Все лица, лишенные свободы, по-прежнему пользуются правом на свободу религии или убеждений, однако Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений обратил внимание на необоснованные ограничения на проведение коллективных молитв, недоступность религиозных текстов и проблемы в связи с едой, непригодной для представителей различных конфессий¹⁶¹.

44. Специальный докладчик по вопросам меньшинств отметил, что меньшинства часто сталкиваются с дискриминацией на этапе досудебного содержания под стражей и в местах лишения свободы после вынесения приговора, поскольку обращение с ними или условия их содержания хуже, чем у лиц из других групп, либо поскольку органы власти не соблюдают имеющие важное значение нормы в отношении религиозной и культурной практики, особенностей

¹⁵³ Там же, пункт 66.

¹⁵⁴ CEDAW/C/BRA/CO/7 и Corr.1, пункт 32; и African Commission on Human and Peoples' Rights, Report on mission to Ethiopia to monitor prisons and conditions of detention, 15 to 29 March 2004, p. 33. Имеется по адресу www.achpr.org/files/sessions/37th/mission-reports/ethiopia/misrep_specmec_priso_ethopia_2004_eng.pdf.

¹⁵⁵ CEDAW/C/BRA/CO/7 и Corr.1, пункты 32–33.

¹⁵⁶ A/HRC/11/8, пункт 12.

¹⁵⁷ Council of Europe, European Committee for the Prevention of Torture, 7th General Report on the Committee's activities for the period 1 January to 31 December 1996, CPT/Inf (97) 10, para. 13.

¹⁵⁸ A/HRC/30/19, пункт 24.

¹⁵⁹ A/HRC/11/8, пункты 35–36.

¹⁶⁰ A/HRC/30/19, пункт 26.

¹⁶¹ A/60/399, пункты 70 и 73; A/HRC/4/21/Add.1, пункты 23 и 58–60; и A/HRC/10/8/Add.2, пункт 53.

питания, отношений с семьями и потребностей в услугах переводчика¹⁶². Специальный докладчик отметил также, что неспособность удовлетворить особые потребности осужденных заключенных из групп меньшинств может вызвать у них дополнительные страдания, которые не испытывают находящиеся в аналогичном положении заключенные, не относящиеся к меньшинствам, в связи с чем для первых наказание становится дискриминирующим¹⁶³.

Е. Чрезмерная продолжительность содержания под стражей

45. Как уже отмечалось, отсутствие доступа к правосудию, включая надлежащую юридическую помощь и услуги адвоката, судебный надзор, справедливое судебное разбирательство и надлежащее вынесение приговоров, способствует чрезмерному применению практики лишения свободы в отношении особо уязвимых лиц. В свою очередь чрезмерное применение практики лишения свободы, переполненность тюрем и связанное с ними большое число заключенных, желающих получить правовую помощь и доступ к правосудию, еще больше усугубляют трудности, с которыми сталкиваются особо уязвимые лица в получении доступа к правосудию, и увеличивают риск того, что они будут подвергнуты длительному содержанию под стражей, включая предварительное заключение. Переполненность тюрем может иметь серьезные последствия для лиц, содержащихся под стражей до суда, поскольку получить доступ к услугам адвоката намного труднее, когда клиент находится под стражей, особенно если клиент находится далеко от офиса адвоката или если персонал, ввиду чрезмерной загруженности, ограничивает возможности посещения адвокатами своих клиентов для проведения консультаций с ними. Кроме того, может отсутствовать достаточное количество транспортных средств или сотрудников для того, чтобы доставить лиц, находящихся в предварительном заключении, на судебное заседание, что может оказать негативное влияние на ход рассмотрения их дел.

46. Различные правозащитные механизмы выражают обеспокоенность по поводу чрезмерной продолжительности содержания под стражей мигрантов¹⁶⁴ и отсутствия процессуальных гарантий в отношении решений о задержании, включая ограниченный доступ к информации и юридической помощи или консульским услугам и недостаточность или отсутствие услуг профессиональных переводчиков¹⁶⁵. Поскольку чрезмерное применение практики лишения свободы и переполненность тюрем создают значительную нагрузку на ресурсы, власти сталкиваются с дополнительными трудностями в решении этих проблем и расширении доступа к правосудию для иностранных граждан, задержанных в административном порядке либо в рамках системы уголовного правосудия.

IV. Выводы и рекомендации

47. Государства должны принимать меры по защите прав человека всех лиц, содержащихся под стражей; им следует также уделять особое внимание дополнительным проблемам, с которыми сталкиваются особо уязвимые лица в условиях лишения свободы, в том числе в результате чрезмерного применения мер, связанных с лишением свободы, и переполненности тюрем.

48. Государствам следует также способствовать тому, чтобы лица, работающие в сфере отправления правосудия, проходили надлежащую подготовку по вопросам прав человека в целях повышения уровня их осведомленности и искоренения предрассудков и предвзятости, которые могут быть причиной чрезмерного применения практики лишения свободы в отношении особо уязвимых лиц и вести к переполненности тюрем.

¹⁶² A/70/212, пункт 54.

¹⁶³ Там же, пункт 57.

¹⁶⁴ CMW/C/CHL/CO/1, пункт 26; A/HRC/20/24, пункт 21; CEDAW/C/MYS/CO/2, пункт 27; и A/HRC/7/4, пункт 46.

¹⁶⁵ CMW/C/BIH/CO/2, пункты 25–27; и A/HRC/23/46/Add.4, пункт 54.

49. Государствам следует обеспечить всем лицам, содержащимся под стражей, включая особо уязвимых лиц, возможность в полной мере пользоваться своим правом на оспаривание своего задержания и на получение юридической помощи. Им следует также следить за тем, чтобы независимые механизмы надзора и рассмотрения жалоб действовали с учетом специфики положения и потребностей особо уязвимых лиц, содержащихся под стражей.

50. Государствам следует предпринять все необходимые шаги при полном соблюдении международных норм и стандартов, в частности Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы), Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), и Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), с тем чтобы обеспечить уделение особого внимания условиям содержания под стражей особо уязвимых лиц и обращению с ними, в том числе в отношении доступа к надлежащему медицинскому обслуживанию, услугам переводчика, надлежащему питанию, одежде и санитарно-гигиеническим условиям. Необходимо обеспечить уважительное отношение к их религиозным, культурным и образовательным потребностям. Следует выделять для них достаточное жизненное пространство во время содержания под стражей, включая прогулки на свежем воздухе; особое внимание следует уделять потребностям и условиям содержания под стражей инвалидов.

51. Государствам следует также обеспечить предоставление эффективных реабилитационных услуг с учетом специфики положения особо уязвимых лиц и уделять больше внимания выработке мер, альтернативных содержанию под стражей.

52. При представлении докладов о прогрессе, достигнутом в ходе осуществления обязательств по Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года¹⁶⁶, государствам следует принимать во внимание причины и последствия чрезмерного применения практики лишения свободы и переполненности тюрем с точки зрения недискриминации и положения особо уязвимых лиц в системе отправления правосудия. В частности, государствам следует уделять особое внимание достижению цели 10 в области устойчивого развития, включая задачу 10.3, направленную на то, чтобы «обеспечить равенство возможностей и уменьшить неравенство результатов, в том числе путем отмены дискриминационных законов, политики и практики и содействия принятию соответствующего законодательства, политики и мер в этом направлении»¹⁶⁷. Необходимо также уделять всестороннее внимание достижению цели 16 в области устойчивого развития, включая задачу 16.3, согласно которой государствам следует обеспечить всем равный доступ к правосудию, и задачу 16.b, согласно которой государствам следует поощрять и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и стратегий в области устойчивого развития.

53. Для осуществления вышеупомянутых рекомендаций и получения более полного представления о причинах и последствиях чрезмерного применения мер лишения свободы и переполненности тюрем с точки зрения недискриминации и положения особо уязвимых лиц в системе отправления правосудия государствам следует осуществлять сбор актуальных, всеобъемлющих, дезагрегированных и прозрачных данных об особо уязвимых лицах, лишенных свободы.

¹⁶⁶ См. <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>.

¹⁶⁷ E/CN.3/2017/2, приложение III.

54. Такие данные должны включать информацию о количестве заключенных, принадлежащих к различным особо уязвимым группам; продолжительности содержания под стражей представителей особо уязвимых групп; условиях содержания под стражей представителей особо уязвимых групп; языках, используемых заключенными; и других факторах, имеющих отношение к индивидуальным особенностям особо уязвимых лиц, находящихся в заключении. Данные должны быть представлены в разбивке по преступлениям или, в случае административного задержания, по основаниям для задержания; полу или сексуальной ориентации; гражданству и иммиграционному статусу; экономическому и социальному положению; и специализации адвокатов, назначенных для ведения защиты.

55. Собранные данные должны использоваться государствами для анализа потенциальной и ликвидации фактической дискриминации на законодательном уровне и на практике; для оценки эффективности положений о правовой помощи; и для более эффективного соблюдения международных норм и стандартов в области прав человека при отправлении правосудия, в том числе норм и стандартов, касающихся равенства и недискриминации. Они также должны помочь в подготовке информационных материалов для общественности и лиц, ответственных за разработку политики, о негативных последствиях чрезмерного применения практики лишения свободы и переполненности тюрем для особо уязвимых лиц и в оценке необходимости проведения соответствующей подготовки по вопросам прав человека для сотрудников правоохранительных органов, пенитенциарных учреждений и судебных органов.
